

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

620075 г. Екатеринбург, ул. Шарташская, д.4,
www.ekaterinburg.arbitr.ru e-mail: info@ekaterinburg.arbitr.ru

**Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ**

г. Екатеринбург
31 декабря 2014 года

Дело №А60-40325/2014

Резолютивная часть решения объявлена 26 декабря 2014 года
Полный текст решения изготовлен 31 декабря 2014 года

Арбитражный суд Свердловской области в составе судьи Н.В. Гнездиловой при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Е.Л. Гребневой рассмотрел в судебном заседании дело по заявлению Общества с ограниченной ответственностью УК «Даниловское» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора – ООО ПФК «АЗИМУТ», ООО «Вита-ТВ», ОАО «ВымпелКом» (Билайн), ООО «Инсис», ООО «Интерра», ОАО «Ростелеком», ООО «МобиКом», ЗАО «Комстар-Регионы» Уральский филиал, ООО «К Телеком», ООО «Гарант»

о признании недействительным решения по делу №06-04/8 от 21.07.2014, о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу №06-05/25 об административном правонарушении (ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ) от 07.10.2014 года

при участии в судебном заседании:

от заявителя – Речкин Р.В., представитель, доверенность от 27.10.2014, паспорт;

от заинтересованного лица – Крашенинников С.С., представитель, доверенность № 2 от 01.09.2014, удост. № 11578 от 01.09.2014;

от третьих лиц:

от ООО «Инсис» - Ваханелова Н.В., представитель, доверенность от 30.10.2014, паспорт;

от ЗАО «Комстар-Регионы» Уральский филиал – Завьялова Е.Л., представитель, доверенность 66 АА № 1868026 от 05.06.2013, паспорт;

от ООО ПФК «АЗИМУТ», ООО «Вита-ТВ», ОАО «ВымпелКом» (Билайн), ООО «Инсис», ООО «Интерра», ОАО «Ростелеком», ООО «МобиКом», ООО

«К Телеком», ООО «Гарант» - представители в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте арбитражного суда.

Отводов суду не заявлено.

Общество с ограниченной ответственностью УК «Даниловское» обратилось в Арбитражный суд Свердловской области с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области о признании недействительным решения по делу №06-04/8 от 21.07.2014.

Определением суда от 02.12.2014 года настоящее дело объединено с делом №А60-47033/2014 по заявлению Общества с ограниченной ответственностью УК «Даниловское» к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области о признании незаконным и отмене постановления о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу №06-05/25 об административном правонарушении (ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ) от 07.10.2014 года, объединенному делу присвоен номер А60-40325/2014.

Рассмотрев материалы дела, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, арбитражный суд

УСТАНОВИЛ:

Дело № 06-048 возбуждено Управлением Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области Приказом от 16.04.2014 № 113 в соответствии с п. 2 ч.2 ст. 39 ФЗ «О защите конкуренции».

Основанием для возбуждения дела явилось заявление ООО «ГАРАНТ» о нарушении ООО УК «Даниловское» антимонопольного законодательства.

По результатам рассмотрения дела антимонопольным органом вынесено решение от 21.07.2014 г., согласно которому в действиях ООО УК «Даниловское» признан факт нарушения ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в координации экономической деятельности операторов связи, предоставляющих услуги связи, собственникам помещений в многоквартирных домах (МКД) путем инициирования заключения от своего имени с операторами связи договоров по поводу размещения средств и линий связи на общем имуществе в управляемых МКД, что приводит (может привести) к установлению и поддержанию (повышению) размера платы за услуги связи в этих МКД (п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции), отказу операторов связи от заключения с собственниками помещений в этих домах публичного договора на оказание услуг связи (п.3 ч.1 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

23.09.2014г. должностным лицом антимонопольного органа составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, а 07.10.2014 г. по результатам рассмотрения протокола и иных материалов дела № 06-05/25 в присутствии представителя общества вынесено постановление о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ в виде административного штрафа в размере 2000000 руб.

Не согласившись с решением по делу №06-04/8 от 21.07.2014 и постановлением о привлечении общества к административной ответственности на основании ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ, общество обратилось в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Суд полагает, что заявленные обществом требования подлежат удовлетворению в части, при этом исходит из следующего.

Антимонопольное законодательство в соответствии с ч. 1 ст. 2 Закона о защите конкуренции основывается на Конституции РФ и ГК РФ. В силу ч. 1 ст. 34 Конституции РФ каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Граждане (физические лица) и юридические лица согласно п. 2 ст. 1 ГК РФ приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно ч. 2 ст. 1 Закона о защите конкуренции целями антимонопольного законодательства являются обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в РФ, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, что в силу ч. 1 ст. 8 Конституции РФ гарантируются в качестве основ конституционного строя в РФ, а уже потому оно является предусмотренным федеральным законом основанием для ограничения гражданских прав, в том числе посредством установления пределов их осуществления (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и п. 2 ст. 1 ГК РФ). Конституционный суд РФ в п. 2 Постановления от 24.06.2009 №11-П указал, что в силу конституционного принципа справедливости, в частности, в необходимости обеспечения баланса прав и обязанностей всех участников рыночного взаимодействия, свобода, признаваемая за лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, равно как и гарантируемая им защита, должны быть уравновешены обращенным к этим лицам требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность. При этом не допускается как экономическая деятельность, направленная на монополизацию (ч. 2 ст. 34 Конституции РФ), так и использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

Антимонопольным законодательством согласно п. 1 ч. 1 ст. 1 Закона о защите конкуренции определяются организационные и правовые основы защиты конкуренции, в том числе предупреждения и пресечения монополистической деятельности, под которой в п. 10 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается злоупотребление хозяйствующим субъектом своим доминирующим положением, соглашения или согласованные действия, запрещенные антимонопольным законодательством, а также иные действия (бездействие), признанные в соответствии с федеральными законами монополистической деятельностью. В ст. 4 Закона о защите конкуренции под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при

котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке (п. 7), а признаками ограничения конкуренции являются сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, а также иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке (п. 17).

Закон о защите конкуренции формулирует требования для хозяйствующих субъектов при их вступлении в гражданско-правовые отношения с другими участниками гражданского оборота (п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30).

Частью 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции установлен запрет хозяйствующим субъектам осуществлять координацию экономической деятельности иных хозяйствующих субъектов, если такая координация приводит к любому из последствий, которые указаны в частях 1-3 статьи 11, которые не могут быть признаны допустимыми в соответствии со статьями 12 и 13 настоящего Федерального закона или которые не предусмотрены федеральными законами.

Под координацией в п. 14 ст. 4 Закона о защите конкуренции понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов.

Ограничивающей конкуренцию в силу ч. 3 ст. 11 Закона о защите конкуренции признается и запрещается только такая координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая приводит (может привести) к указанным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции последствиям, в частности к: установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок (п. 1), а также отказу от заключения собственниками помещений договоров на оказание услуг связи с определёнными операторами связи (п. 5).

При этом запреты на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия установлены в ст. 11 Закона о защите конкуренции для лиц вне зависимости от того, занимают они доминирующее положение или нет (п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.06.2008 № 30), а проведение

анализа состояния конкуренции на товарном рынке в соответствии с п. 1.4 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утв. Приказом ФАС РФ от 28.04.2010 № 220) не требуется при рассмотрении дел о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденных по поводу координации экономической деятельности.

Согласно ст. 4 Закона о защите конкуренции товар - это объект гражданских прав (в том числе работа, услуга, включая финансовую услугу), предназначенный для продажи, обмена или иного введения в оборот (п.1), а товарный рынок - сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее - определенный товар), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами (п.4). В ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (далее - Закон о связи) под услугой связи понимается деятельность по приему, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений (п. 32); под электросвязью - любое излучение, передача или прием знаков, сигналов, голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или сообщений любого рода по радиосистеме, проводной, оптической и другим электромагнитным системам (п. 35); под сетью связи - технологическая система, включающая в себя средства и линии связи и предназначенная для электросвязи или почтовой связи (п. 24); под средствами связи - технические и программные средства, используемые для формирования, приема, обработки, хранения, передачи, доставки сообщений электросвязи или почтовых отправлений, а также иные технические и программные средства, используемые при оказании услуг связи или обеспечении функционирования сетей связи (п. 28); под линиями связи - линии передачи, физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи (п. 7).

Услуги связи оказываются операторами связи пользователям услугами связи на основании договора об оказании услуг связи, заключаемого в соответствии с гражданским законодательством и правилами оказания услуг связи (п. 1 ст. 44 Закона о связи). Пользователь услугами связи, с которым заключен договор об оказании таких услуг при выделении для этих целей абонентского номера или уникального кода идентификации, именуется абонентом (п. 1 ст. 2 Закона о связи). Договор об оказании услуг связи, заключаемый с гражданами, является публичным договором, т.е. заключаемым коммерческой организацией и устанавливающим ее обязанности по оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится, а отказ от его заключения при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие услуги не допускается (п. 1 ст. 45 Закона о связи и п. 1 ст. 426 ГК РФ). При этом обеспечение предоставления абоненту и (или) пользователю доступа к сети связи лицензиата входит в Перечень лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания телематических услуг связи

(пп. «а» п. 4 раздела XV Перечней лицензионных условий осуществления деятельности в области оказания соответствующих услуг связи, утв. Постановлением Правительства РФ от 18.02.2005 N 87). В п. 2 Правил оказания телематических услуг связи (утв. Постановлением Правительства РФ от 10.09.2007 N 575) под технической возможностью предоставления доступа к сети передачи данных понимается одновременное наличие незадействованной монтированной емкости узла связи, в зоне действия которого запрашивается подключение пользовательского (оконечного) оборудования к сети передачи данных, и незадействованных линий связи, позволяющих сформировать абонентскую линию связи между узлом связи и пользовательским (оконечным) оборудованием; под предоставлением доступа к сети передачи данных - совокупность действий оператора связи по формированию абонентской линии, подключению с ее помощью пользовательского (оконечного) оборудования к узлу связи сети передачи данных либо по обеспечению возможности подключения к сети передачи данных пользовательского (оконечного) оборудования с использованием телефонного соединения или соединения по иной сети передачи данных в целях обеспечения возможности оказания абоненту и (или) пользователю телематических услуг связи; под абонентской линией - линия связи, соединяющая пользовательское (оконечное) оборудование с узлом связи сети передачи данных. Адрес установки пользовательского (оконечного) оборудования и описание абонентской линии согласно пп. «е» п. 22 Правил оказания телематических услуг связи должны быть указаны в договоре об оказании телематических услуг связи.

В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (п. 1 ст. 307 ГК РФ). При этом встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое в соответствии с договором обусловлено исполнением своих обязательств другой стороной (п. 1 ст. 328 ГК РФ), а если каждая из сторон по договору несет обязанность в пользу другой стороны, она считается должником другой стороны в том, что обязана сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать (п. 2 ст. 308 ГК РФ).

Заказчик в силу п. 1 ст. 718 и ст. 783 ГК РФ обязан оказывать подрядчику (исполнителю) содействие в выполнении работы (оказании услуги). Заказчик согласно п. 2 ст. 747 ГК РФ обязан передавать подрядчику в пользование необходимые для осуществления работ здания и сооружения, обеспечивать транспортировку грузов в его адрес, временную подготовку сетей энергоснабжения, водо- и паропровода и оказывать другие услуги. При этом исполнение обязательства в соответствии с п. 1 ст. 313 и ст. 403 ГК РФ может быть возложено должником на третье лицо, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа не вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично. В этом случае кредитор обязан

принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, а должник остается ответственным за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства третьими лицами, которых он привлек к исполнению, если законом не установлено, что ответственность несет являющееся непосредственным исполнителем третье лицо.

Общее имущество в многоквартирном доме согласно п. 1 ст. 290 ГК РФ и ч. 1 ст. 36 ЖК РФ принадлежит собственникам квартир в этом доме на праве общей долевой собственности. Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия - в порядке, установленном судом (п. 1 ст. 247 ГК РФ). Применительно к общему имуществу в многоквартирном доме встречное исполнение обязательства абонента по содействию оператору связи в размещении средств и линий связи и их энергоснабжении обеспечивается путем заключения с управляющей организацией договора управления многоквартирным домом, в рамках которого управляющая организация в течение согласованного срока за плату обязуется оказывать услуги и выполнять работы по надлежащему содержанию и ремонту общего имущества в таком доме, предоставлять коммунальные услуги собственникам помещений в таком доме и пользующимся помещениями в этом доме лицам, осуществлять иную направленную на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность (ч. 2 ст. 162 ЖК РФ). При этом предоставление услуг телекоммуникаций предусмотрено п. 35 Перечня дополнительных работ и услуг по содержанию и ремонту общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме (Приложение № 3 к Порядку проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утв. Постановлением Правительства РФ № 75 от 06.02.2006), а любая направленная на достижение целей управления многоквартирным домом деятельность управляющей организации полностью компенсируется и достаточно вознаграждается вносимой собственниками жилых помещений платой за жилое помещение (ст. 154, п. 1 ст. 156, п. 3 ч. 3 ст. 162 ЖК РФ).

Более того, по общему правилу граждане (физические лица) и юридические лица в силу п. 2 ст. 1 ГК РФ приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Вместе с тем, в договоре с оператором связи управляющая организация указывает, что действует с согласия собственников многоквартирного дома и в их интересах. Действительно, ГК РФ допускает совершение действий и в чужом интересе как на основании соответствующего поручения заинтересованного лица (п. 1 ст. 1005 ГК РФ), так и без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия такого лица (п. 1 ст. 980 ГК РФ), но при этом сделки в чужом интересе всегда совершаются за счет заинтересованного лица (ст. 1001 ГК РФ п. 1 ст. 971 и п. 1 ст. 990, ст. 986 ГК РФ). Так, оплата подрядчиком предоставленных ему заказчиком услуг (по передаче в пользование необходимых для осуществления работ здания и сооружения, обеспечению транспортировки грузов в его адрес,

временной подготовке сетей энергоснабжения, водо- и паропровода и других) согласно п. 3 ст. 747 ГК РФ осуществляется в случаях и на условиях, предусмотренных договором с заказчиком. При этом обязательство на основании ст. 410 ГК РФ прекращается полностью или частично зачетом встречного однородного требования, для которого достаточно заявления одной стороны. Те же правила применяются и в отношении третьего лица, привлеченного заказчиком (должником) для оказания подрядчику (кредитору) соответствующих услуг, т.е. подрядчику достаточно заявить привлеченному заказчиком третьему лицу о зачете встречного денежного требования.

Таким образом, достаточным основанием для размещения оператором связи средств и линий связи на общем имуществе в многоквартирном доме является наличие хотя бы одного договора об оказании услуг связи, заключенный с одним из собственников данного дома. Несогласие со стороны иных участников долевой собственности с заключением и (или) порядком исполнения которого на основании п. 1 ст. 11 и п. 1 ст. 247 ГК РФ подлежат разрешению исключительно в судебном порядке в рамках дел об определении порядка пользования имуществом (п. 7 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ).

Каждый из собственников помещений в МКД вправе пользоваться общим имуществом в МКД, в том числе в целях размещения на нём телекоммуникационного оборудования, которое необходимо для пользования данным собственником услуги связи выбранного этим собственником оператора связи.

Управляющая организация не вправе совершать действия, которые препятствуют собственнику помещения в МКД в реализации его права на пользование общим имуществом в МКД. Равным образом управляющая организация не вправе препятствовать подключению оборудования оператора, имеющего абонентов в данном МКД, к внутридомовой системе электроснабжения, а тем более отключать такое оборудование.

Из материалов дела следует, что ООО УК «Даниловское» является управляющей организацией в отношении 167 МКД г. Первоуральска. В МКД, находящихся под управлением общества, телематические услуги связи, а также услуги связи для целей кабельного вещания предоставляют 9 операторов, 1 оператор имеет намерение заключить договоры на оказание услуг связи, в связи с чем имеет заинтересованность урегулировать отношения и с управляющей организацией.

Размещение операторами связи средств и линий связи на общем имуществе в многоквартирном доме и их энергоснабжение управляющая организация (ООО УК «Даниловское») обуславливает оформлением с ней возмездного договора, а в случае отказа операторов от заключения таких договоров либо их исполнения в части оплаты -препятствует операторам в осуществлении деятельности путем ограничения доступа к оборудованию связи либо угрозой отключения подачи электрической энергии.

взимание управляющей организацией с операторов связи платы по договору, оформляемому по поводу размещения на общем имуществе в многоквартирных домах средств и линий связи, заведомо приводит (может

привести) к установлению и поддержанию (повышению) размера платы на услуги связи в этих многоквартирных домах за счет включения в нее такими операторами связи соответствующей части платы за размещение средств и линий связи (п. 1 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции).

Ссылку ООО УК «Даниловское» на ст. 44 ЖК РФ, позволяющей, по мнению ответчика, решать вопрос о предоставлении общего имущества третьим лицам, Комиссия сочла несостоятельной.

Решением общего собрания определено право управляющей организации взимать плату с контрагентов, чье оборудование, реклама и т.д. располагаются на общем имуществе МКД. При этом заключение таких договоров на возмездной основе правомерно, если не связано с предоставлением услуг связи непосредственно собственникам имущества, например в случае размещения транзитного оборудования связи. На общем собрании на обсуждение не был поставлен вопрос, о каких именно контрагентах идет речь в случае заключения договоров о пользовании общим имуществом МКД.

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме в соответствии с ч. 1 ст. 44 ЖК РФ является органом управления многоквартирным домом, по решению которого объекты общего имущества в таком доме могут быть переданы в пользование иным лицам (ч.4 ст.36 ЖК РФ, п.3 ч.2 ст.46 ЖК РФ). При этом договор управления многоквартирным домом не влечет возникновения у управляющей организации законных оснований на присвоение поступлений от использования общего имущества в многоквартирном доме (ст. 136 ГК РФ), а стороной договора, предоставляющей имущество многоквартирного дома в пользование, согласно п.1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 64 признаются все сособственники общего имущества здания, которые образуют множественность лиц в соответствии с действующим законодательством. Поэтому и плоды, продукция и доходы от использования имущества, находящегося в долевой собственности, поступают в состав общего имущества и распределяются между участниками долевой собственности соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними (ст. 248 ГК РФ).

Подтверждения распределения доходов по договорам с операторами на нужды МКД управляющей организацией не представлены.

Заключение ООО УК «Даниловское» договоров от своего имени приводит к тому, что при смене управляющей организации на новую управляющую организацию, старая продолжает извлекать доход из общего имущества многоквартирного дома, которым она даже и не управляет.

Не были приняты Комиссией доводы управляющей организации о законности взимания платы в силу п.3 ст. 6 Закона о связи.

Согласно ч. 3 ст. 6 Закона о связи организации связи по договору с собственником или иным владельцем зданий могут осуществлять на них строительство, эксплуатацию средств связи и сооружений связи, а владелец указанного недвижимого имущества вправе требовать от организации связи соразмерную плату за пользование этим имуществом, если иное не предусмотрено федеральными законами.

По смыслу данной нормы права, она распространяется на строительство, эксплуатацию таких средств связи и сооружений связи, которые сами по себе собственником перечисленных в ней объектов не используются для получения услуги связи.

Кроме того, управляющая организация не вправе вмешиваться в отношения между со-собственниками по поводу распределения общедомовых расходов, в силу ст. 158 ЖК РФ собственники самостоятельно обязаны нести такие расходы.

Все расходы общества по управлению МКД должны охватываться получаемой обществом от собственников помещений платой за содержание и ремонт жилого помещения, которая установлена в порядке, предусмотренном ч.4 ст. 158 ЖК РФ. В состав этих расходов должны включаться все услуги по осуществлению взаимодействия с поставщиками коммунальных и иных услуг, включая услуги связи. В случае если установленная плата не покрывает фактические расходы управляющей организации, последняя вправе в установленном порядке инициировать повышение размера платы.

Указание управляющей организации на отсутствие возможности заключения прямого договора между операторами связи и энергоснабжающей организацией не соответствует действительности, поскольку несколькими операторами такие договоры заключены.

Таким образом, в ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что имеет место координация управляющей организацией (ООО УК «Даниловское») экономической деятельности операторов связи, предоставляющих телематические услуги связи, а также услуги связи для целей кабельного вещания собственникам помещений в многоквартирных домах, управление которыми осуществляется управляющей организацией, инициирования заключения от своего имени с операторами связи договоров по поводу размещения на общем имуществе в этих многоквартирных домах средств и линий связи, предусматривающих внесение оператором связи платы за такое размещение, а в случае отказа от заключения договоров - ограничения подачи электроэнергии на точки потребления оператора.

Учитывая изложенное, суд полагает, что оспариваемое заявителем решение антимонопольного органа по делу №06-04/8 от 21.07.2014 является законным и обоснованным.

С учетом обстоятельств, установленных в решении №06-04/8 от 21.07.2014, а также содержащихся в нем выводов о нарушении ООО УК «Даниловское» ч. 5 ст. 11 Закона о защите конкуренции, суд считает установленным также состав нарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ.

Оспаривая постановление, общество просит отменить постановление о назначении административного наказания от 07.10.2014 по делу № 05-05/25 в части назначения ООО УК «Даниловское» административного наказания в виде административного штрафа в сумме 2 000 000 руб. с учётом правовой позиции, сформулированной в постановлении Конституционного Суда

Российской Федерации от 25.02.2014 № 4-П. Общество полагает, что имеются основания для назначения заявителю административного наказания ниже низшего предела санкции, предусмотренного ч. 2 ст. 14.32 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, при этом ООО УК «Даниловское» ссылается на следующие обстоятельства.

Основным и единственным видом деятельности ООО УК «Даниловское» является управление многоквартирными домами. Денежные средства, которые получает заявитель от собственников и помещений в многоквартирных домах в оплату жилого помещения и коммунальных услуг, расходуются на оплату коммунальных ресурсов, поставленных для предоставления гражданам коммунальных услуг. В распоряжении заявителя остаются денежные средства, полученные по строке квитанции "Содержание и ремонт общего имущества", за счёт которых выполняется текущее техническое обслуживание управляемого жилищного фонда.

ООО УК «Даниловское» не имеет возможности изъять из оборота денежные средства в сумме 2 000 000 руб. для уплаты административного штрафа, наложенного Управлением, без серьёзных негативных последствий не только для своей текущей экономической деятельности, в том числе исполнения обязательств по заключённым договорам управления многоквартирными домами, но и для продолжения осуществления всей своей деятельности. Привлечение заявителя к административной ответственности в рассматриваемой ситуации, безусловно, сопровождается существенным обременением, которое может привести к вынужденной ликвидации заявителя.

В связи с этим, по мнению ООО УК «Даниловское», назначенное наказание является несправедливым и несоразмерным. Письмом от 01.09.2014 № 1697 заявитель представил заинтересованному лицу сведения о доходах, полученных от организаций связи в 2013 году. Указанная сумма составила 2091000 руб. При этом из девяти заявителей по делу № 06-04/8, рассмотренному Управлением, денежные средства за период с 2012 года по 2014 года, уплачены четырем, иные договоры с обществом "Даниловское" не заключали, денежных средств не уплачивали.

Согласно ч. 1 ст. 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административное наказание за совершение административного правонарушения назначается в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за данное административное правонарушение, в соответствии с названным Кодексом.

В соответствии с постановлением Конституционного суда РФ от 25.02.2014 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 КоАП РФ в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами ООО «Барышский мясокомбинат» и «Волмет»....» меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности

правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное в совершении административно-противоправного деяния лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в [Конституции](#) Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 19 марта 2003 года [N 3-П](#), от 13 марта 2008 года [N 5-П](#), от 27 мая 2008 года [N 8-П](#), от 13 июля 2010 года [N 15-П](#), от 17 января 2013 года [N 1-П](#) и от 14 февраля 2013 года [N 4-П](#)).

Согласно [части 1 статьи 3.1](#) КоАП Российской Федерации административный штраф, равно как любое другое административное наказание, является установленной государством мерой ответственности за совершение административного правонарушения и применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами. Соответственно, устанавливаемые данным [Кодексом](#) размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов. В противном случае применение административной ответственности не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое, по смыслу [статей 1 \(часть 1\), 2, 17 \(часть 3\), 18 и 55 \(часть 3\)](#) Конституции Российской Федерации, должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства.

Согласно Постановления Конституционного суда РФ от 25.02.2014 г. № 4-П для отдельных коммерческих организаций, относящихся, как правило, к субъектам малого предпринимательства, а тем более - для осуществляющих социальные, культурные, образовательные, научные и другие функции некоммерческих организаций, в том числе государственных и муниципальных учреждений, привлечение к административной ответственности сопровождается такими существенными обременениями, которые могут оказаться для них непосильными и привести к самым серьезным, вплоть до вынужденной ликвидации, последствиям.

Руководствуясь указанным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, суд считает, что ответственность заявителя должна отвечать критериям необходимости, пропорциональности и соразмерности. С целью индивидуализации административного наказания, учитывая вышеизложенное и принимая во внимание характер административного правонарушения, отсутствие отягчающих обстоятельств, суд считает возможным снизить размер административного штрафа до 600000 рублей. По мнению суда, данный размер штрафа будет отвечать принципу справедливости наказания, его соразмерности совершенному правонарушению, учитывая, что размер административного наказания не должен носить карательный характер.

При данных обстоятельствах, суд приходит к выводу об удовлетворении заявленных требований частично и признании незаконным и отмене постановления заинтересованного лица по делу № 06-05/25 от 07.10.2014 года в части наложения штрафа, превышающего 600000 руб.

Руководствуясь ст. ст. 110, 167-170, 201, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

1. Требования заявителя удовлетворить частично.
2. Признать незаконным и отменить постановление Управления Федеральной антимонопольной службы по Свердловской области о назначении административного наказания в виде административного штрафа по делу №06-05/25 об административном правонарушении (ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ) от 07.10.2014 года в части наложения штрафа, превышающего 600000 руб.
3. В удовлетворении остальной части требований отказать.
4. Решение по настоящему делу вступает в законную силу и может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Семнадцатый арбитражный апелляционный суд.

Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение. Апелляционная жалоба также может быть подана посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет» <http://ekaterinburg.arbitr.ru>.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Семнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://17aas.arbitr.ru>.

Судья

Н.В. Гнездилова